

хотели бы заниматься частнопредпринимательской деятельностью, у них нет никакого желания подойти к этому вопросу профессионально, серьезно и продуманно. Возможно, именно потому, что не могут самостоятельно осознать подлинную цель бизнеса, Естественно, что они не видят иного смысла этой деятельности, кроме чисто узкопрагматического, заключающегося в получении любой ценой как можно большей прибыли.

Более того, даже часть бизнесменов не в состоянии адекватно оценить эту цель по отношению к своей деятельности. Они также полагают, что прибыль является главной целью их бизнеса. На самом же деле они ограничивают свое понимание целеполагания всего лишь низшим уровнем. В бизнесе, как и в других видах человеческой жизнедеятельности, существует иерархия целей. Причем, цель, более низшего уровня, является лишь некоторым онтологическим средством для реализации целей более высокого уровня. Так, например, первые западные капиталисты, как ярко выраженные носители протестантского мировоззрения, считали, что получение прибыли является лишь средством для спасения собственной души.

В настоящее время в нашем государстве практически никто из частных предпринимателей не соотносит занятия бизнесом с религиозным опытом. Однако есть огромное желание быть полезным обществу, помогать нуждающимся, быть патриотами своей страны, делать все возможное для укрепления ее независимости. К сожалению, эти устремления часто не находят адекватного герменевтического отражения в общественном сознании. На наш взгляд, такое положение дел во многом можно объяснить крайне негативной нравственной оценкой бизнеса как такового. В результате частные предприниматели, поддавшись прессингу со стороны так называемого «общественного мнения» оказываются не в состоянии оценить подлинную цель своей деятельности.

Для радикального изменения сложившейся в Республике Беларусь ситуации необходимы усилия, в первую очередь, со стороны государственной власти. Именно она должна концептуально разработать, а затем различными способами внедрить в массовое сознание граждан нашей страны (а не только в сознание самих частных предпринимателей) идею о том, что бизнес не просто исключительно полезен для экономики Беларуси в узкопрагматическом, чисто материальном аспекте, но и обязательно должен носить положительный нравственный смысл как одна из форм служения государству.

Реализация указанной программы приведет к следующим герменевтическим изменениям. Во-первых, придет осознание самими бизнесменами подлинного смысла своей деятельности. Во-вторых, повысится уровень взаимопонимания между частными предпринимателями. И, в-третьих, что, наверное, самое главное, само общество адекватно поймет их не путем внутренней эмпатии, а путем включения предпринимательской деятельности в целостную идеолого-мировоззренческую систему.

УДК 111

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР КАК ЛОГОС ВЕЧНОГО БЫТИЯ

К.ф.н. Уткевич В.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В настоящее время наиболее распространенной научной точкой зрения на проблему временного материального бытия, понимаемого как бытие Вселенной, является так называемая теория осциллирующей Вселенной. Согласно этой теории, наш материальный мир возник приблизительно 10-15 миллиардов лет тому назад в результате взрыва «точки сингулярности», то есть буквально из «ничего». В настоящее время происходит процесс расширения Вселенной. Однако через некоторое время данный процесс остановится и начнется сжатие, которое должно привести к уничтожению материального мира. Таким образом, основываясь на указанной точке зрения, мы будем считать, что материя не может в онтологическом отношении рассматриваться в качестве феномена вечного бытия. Вот почему, термин «вечность» автор будет рассматривать только лишь по отношению к иному, не материальному бытию. Причем, это нематериальное, вечное бытие мы будем понимать как существующую не-сущность, порождающую несуществующую сущность.

Для начала обратим внимание на то, что любое конечное бытие в хронологическом отношении к бесконечному представляет собой отсутствие бытия, то есть нечто несуществующее. Конечно, в данном случае речь идет только лишь об абсолютном несуществовании. В относительном же плане конечное можно рассматривать в качестве существующего, но только лишь по отношению к другому конечному. Причем, такое отношение всегда является величиной не равной нулю. Вот почему, когда мы говорим, что земная человеческая жизнь – ничто по сравнению со временем существования Вселенной, мы произносим всего лишь красивое, но ложное в своей основе метафорическое высказывание. Как бы ни была мала эта жизнь, но все равно она не *ничто*, а именно *нечто* по отношению к конечному бытию всего материального мира.

Совершенно иная ситуация складывается в том случае, когда мы сравниваем конечное с хронологическим абсолютом, то есть с вечностью. На наш взгляд, теперь правомерно говорить о несуществовании конечного. Дело в том, что даже чисто математически, отношение любой большой, но конечной величины к бесконечности представляет собой величину в точности равную нулю. Таким образом, мы в дальнейшем будем считать, что существование конечного бытия носит всего лишь относительный характер, а его несуществование, напротив, всегда абсолютно.

Очевидно, что всякое конечное не может являться причиной самого себя. Для его появления необходимо наличие некоего первоисточника, лежащего вне времени, или иными словами, вечное бытие,

не имеющих никаких временных ограничений, но именно включающее в себя время, в качестве вечно порождаемого феномена. Обратим внимание на то, что в рамках данной концепции говорить можно лишь о конечном или бесконечном присутствии некоторых объектов бытия, но нельзя говорить о подобного рода бытии самого времени.

Понимая временное бытие как несуществующую сущность, мы тем самым полагаем, что сущность данного бытия, в отличие от его существования, не может быть конечной. В противном случае необходимо было бы говорить не о «несуществующей сущности», а об «несуществующей не-сущности». Таким образом, сущность несуществующего временного бытия, в силу ее бесконечности, не может принадлежать данному бытию. С другой стороны, она никоим образом не может быть и порождена в этом конечном бытии, так как бесконечное вообще не порождается, а существует всегда. Следовательно, данная сущность может быть только лишь привнесена в материальный мир извне. Причем оба действия: рождение конечного и обретение им своей сущности происходят в неразрывном единстве друг с другом. Само предположение о их хронологической последовательности, на наш взгляд, не имеет никакого смысла.

Кроме того, очевидно, что понятие сущности даже семантически не может быть включено в понятие несуществования. Вопрос же о возможности включения несуществования в сущность намного сложнее. Конечно, с одной стороны, если чисто математически интерпретировать несуществование как некое пустое множество, то в этом случае оно будет принадлежать любому иному непустому множеству, которое, в свою очередь можно интерпретировать как вечно бытие. Однако на пути такого понимания возникает непреодолимая проблема. Дело в том, что в этом случае несуществующее будет полностью лишено своих положительных свойств. Вот почему автор полагает, что несуществующее принадлежит сущности, но не само себе как таковое, а только лишь его превнесения.

Итак, как уже отмечалось, мы отличаем порождение от привнесения, но сущность конечного объекта, в рамках нашего понимания порождена существующей не-сущностью. На первый взгляд, может показаться, что мы имеем дело с неразрешимым смысловым противоречием. Однако, на самом деле, данное противоречие получит свое разрешение, при условии того, что в концептуальную систему будет внесен новый элемент – Логос.

Предварительно отметим, что само слово «логос» (от древнегреческого «logos») в истории развития философской мысли имеет огромное количество толкований и вариантов перевода. Так, например, еще древнегреческий философ Гераклит под логосом понимал некую всеобщую закономерность. Неоплатоники же называли логосом божественное начало, принявшее идеи Верховного Бога и осуществившее их реализацию в внешнем мире. И, наконец, в христианстве под Логосом понимается второе лицо святой Троицы – Бог Дух Святой. В этом случае Логос переводится на русский язык как Слово. Именно данное Слово и породило весь мир. Вспомним известнейшие первые стихи Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:1-5).

Обладает ли Слово, породившее весь мир, какой-либо сущностью? Для того, чтобы правильно ответить на этот вопрос в рамках христианского мировоззрения необходимо опереться на точку зрения величайшего богослова Григория Паламы. «Всякое естество, – считал он, – крайне удалено и совершенно чуждо божественного естества. Ибо, если Бог есть естество, то все другое не есть естество; и наоборот если все другое есть естество, то Бог не естество. И Бог не есть сущее, если все другое сущее. А если Он сущий, то все другое не есть сущее» [1, с. 281]. Таким образом, если мы считаем, что материальный мир обладает некоей принесенной в него сущностью, то в соответствии с приведенной точкой зрения, Сам Бог не может обладать **этой сущностью**. Однако он обладает совершенно **иной непознаваемой людьми сущностью**, которую христианские Богословы называют **«Сверхсущностью»**.

Безусловно, несуществующая сущность (подчеркнем, что «несуществующая» в данном случае означает по отношению не к себе самой, а по отношению к существованию Бога) должна быть каким-то образом причастна к Сверхсущности. «Бог же есть и называется естеством всех существ, – отмечал Григорий Палама. – потому что все от него приобщаются и этим приобщением держатся; приобщением, разумеется, не естества Божия..., но приобщением Его энергии. Таким образом, Бог есть сущность существ, и в образах он есть образ, потому, что он первообраз...» [1, с. 281].

Итак, ограниченный во времени материальный мир можно считать Логосом вечно бытия потому, что, во-первых он, не являясь данным Логосом (то есть не обладая собственным существованием, порожден Им), а, во-вторых, по своей сущности причастен, приобщен к Вечной Сверхсущности, Самому Богу Слово – Логосу.

Список использованных источников

1. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. – М. : Паломник, 1996. – 450 с.